

Новую потенциальную опасность представляет высвобождение в окружающую среду трансгенных организмов при осуществлении генно-инженерной деятельности, внедрении новых биотехнологий, потреблении их продуктов. С одной стороны, основанная на методах генетической инженерии биотехнология помогает бороться с голодом и болезнями, улучшать экологическое состояние планеты; с другой – недостаточная изученность и малый опыт применения биотехнологии заставляет опасаться возможных неблагоприятных последствий генно-инженерной деятельности. Закон «О безопасности генно-инженерной деятельности» [5] устанавливает правовые и организационные основы обеспечения безопасности генно-инженерной деятельности и направлен на охрану здоровья человека и окружающей среды, выполнение Республикой Беларусь международных обязательств в области безопасности генно-инженерной деятельности.

Как видим, в Республике Беларусь существует значительное количество нормативных правовых актов в области обеспечения экологической безопасности. Также наше государство присоединилось к большому количеству международных договоров, конвенций, протоколов в этой сфере. Поэтому, на наш взгляд, для обеспечения удобства применения законодательства необходимо инкорпорировать данные документы в единый сборник нормативных правовых актов в области обеспечения экологической безопасности.

Литература

1 О радиационной безопасности населения: Закон Респ. Беларусь от 5 янв. 1998 г. № 122-З: с изм. и доп.: текст по состоянию на 10 июля 2013 г. – Минск, Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2013. – 36 с.

2 О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Закон Респ. Беларусь от 5 мая 1998 г. № 141-З: с изм. и доп.: текст по состоянию на 5 апреля 2013 г. – Минск, Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2013. – 32 с.

3 О питьевом водоснабжении: Закон Респ. Беларусь от 24 июня 1999 г. № 271-З: с изм. и доп.: текст по состоянию на 15 августа 2013 г. – Минск, Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2013. – 44 с.

4 Об обращении с отходами: Закон Респ. Беларусь от 20 июня 2007 г. № 271-З: с изм. и доп.: текст по состоянию на 23 мая 2013 г. – Минск, Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2013. – 28 с.

5 О безопасности генно-инженерной деятельности: Закон Респ. Беларусь от 9 сентября 2006 г. № 96-З: с изм. и доп.: текст по состоянию на 12 января 2013 г. – Минск, Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2013. – 31 с.

УДК 94:069:355.48(47+57),,1941\1945»

А. А. Писаренко

КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМ В МУЗЕЙНОМ ДЕЛЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Статья, посвящена анализу феномена коллаборационизма в области музейного дела на оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны. Проанализирована роль музейных учреждений в пропагандистской деятельности коллаборационистов, а так же роль коллаборантов в вывозе историко-культурных ценностей на территорию нацистской Германии.

В период оккупации части РСФСР была сохранена часть музейной системы, существовавшей до войны. Музеи, возобновившие свою работу на оккупированных территориях, в зависимости от местонахождения, значимости и объема экспозиции делились на областные и районные (городские), а также, в зависимости от характера экспозиции, на краеведческие, художественные и т. д. Они создавались на базе аналогичных довоенных музеев с использованием прежней экспозиции или ее части, которую не удалось эвакуировать [1, с. 173–174]. Так, экспозиция Смоленского антирелигиозного музея, которая располагалась в кафедральном соборе, не была вывезена. Немецкий генерал Г. Гудериан в своих мемуарах отмечал, что собор остался невредимым, бросался в глаза и антирелигиозный музей, размещенный в центральной части и левой половине собора. У ворот стояла восковая фигура нищего, просящего подаяние. Во внутренней части помещений стояли восковые фигуры в натуральный человеческий рост, показывающие в утрированном виде, как буржуазия эксплуатирует и подавляет пролетариат. Красы в этом не было никакой [2, с. 251–252]. Некоторая часть музеев создавалась усилиями Русской православной церкви. Значение церкви в народной жизни снова начинает расти, спрятанное от НКВД церковное имущество снова используется по назначению [3, с.358]. Так, в г. Одессе православная миссия в 1942 году проводила работу по организации церковного музея. В музее было создано три отдела: церковная жизнь в досоветские годы, разрушительная антирелигиозная работа жидо-коммунистов, созидательная и проповедническо-миссионерская деятельность православного духовенства. Организаторы музея обращались с просьбой ко всем верующим имеющим материалы, свидетельствующие о вандализме безбожников [4, л. 2]

Контингент музейных работников составляли, как правило, бывшие директора, заведующие музеями, хранители. Так, директором Орловского краеведческого музея стала бывшая заведующая фондами Н. В. Орлова, Калужский краеведческий музей по указанию бургомистра города Н. С. Щербачева возглавил бывший научный сотрудник Калужского художественного музея Н. М. Маслов, кроме того, в музее на протяжении всего периода оккупации работали сотрудники областного краеведческого музея В. В. Извеков и М. Е. Шереметьева. Иногда, ввиду отсутствия музейных работников, организация музеев и приведение в порядок экспозиции поручались иным представителям местной интеллигенции. Так, заведующим Торопецким районным краеведческим музеем по распоряжению немецкого коменданта был назначен учитель А. Щукин. Тем же распоряжением районной управе предписывалось оказывать новому заведующему всяческое содействие в организации музейной работы. Штат музея составил четыре человека, в том числе одного библиотекаря. Посетителями музеев были как местное население, так и германские военнослужащие, однако последние перед посещением «русских музеев» обязаны были получить разрешение в комендатуре [5, с. 293]. Одним из наиболее крупных музеев, успешно функционировавший в течение оккупации, был Орловский краеведческий. Он открылся в феврале 1942 года и за год его посетило более 50 тысяч человек. Успех орловских музейщиков можно объяснить как активной поддержкой со стороны городской управы, так и относительной бедностью фондов. Он мало интересовал немецких искусствоведов [6, с. 237].

Обычной практикой в деятельности немецко-фашистских оккупационных властей в захваченных странах был грабёж культурных ценностей. Он начинался в первые же дни оккупации и принимал особо большие масштабы во время бегства оккупантов. В этом грабеже самое активное участие принимали местные коллаборационисты, имевшие от него определённую выгоду [7, с. 733]. Так, первый бургомистр Новгорода В. Пономарев, отбывший с 1932 по 1937 г. пятилетний срок заключения по так называемому «делу Новгородского музея», после смещения с поста бургомистра в октябре 1941 г. работал оценщиком в Софийском соборе. Все реликвии города он делил на три группы: особо ценные, ценные, не представляющие исторического интереса. Экспонаты первой группы

объявлялись собственностью Германии и были вывезены на ее территорию. Просто ценные экспонаты предназначались для раздачи отличившимся немецким офицерам, а экспонаты, не представляющие исторической ценности, сотрудникам органов местного самоуправления и служащим полиции [5, с. 294].

Итак, музейные учреждения с помощью местных коллаборационистов активно использовались немецкими оккупационными властями для пропагандистской деятельности среди населения оккупированной территории СССР и вывоза историко-культурных ценностей на территорию нацистской Германии.

Литература

- 1 Фатигарова, Н. В. Музейное дело в РСФСР в годы Великой Отечественной войны (аспекты государственной политики) // Музей и власть. – Ч. I. – М., 1991. – С. 173–225.
- 2 Гудериан, Г. Воспоминания солдата / Г. Гудериан. – М.: Вече, 2012. – 580 с.
- 3 Шкаровский, М. В. Крест и свастика. Нацистская Германия и православная церковь / М. В. Шкаровский. – М.: Вече, 2007. – 512 с.
- 4 Молва № 13 от 15 декабря 1942 года
- 5 Ермолов, И. Г. Три года без Сталина. Оккупация: советские граждане между нацистами и большевиками / И. Г. Ермолов. – М.: Центрполиграф, 2010. – 383 с.
- 6 Ковалёв, Б. Н. Коллаборационизм в России в 1941–1945 гг.: типы и формы / Б. Н. Ковалёв. – Новгород: НовГУ, 2009. – 372 с.
- 7 Семиряга М. И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявление в годы Второй мировой войны / М. И. Семиряга. – М.: Росспэн, 2000. – 863 с.

УДК 811.161.3'373.613

Т. В. Пузеева

О СПОСОБНОСТИ К ЗАИМСТВОВАНИЮ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена вопросу заимствования в современный белорусский язык германизмов немецкого и английского происхождения. Рассмотрены причины, обуславливающие влияние на вокабуляр белорусского языка иноязычных элементов на разных этапах его развития. В статье представлены примеры употребления англицизмов в современных произведениях художественной литературы, СМИ, интернет-изданиях.

Язык как средство коммуникации связан с культурой многочисленными и сложными связями. Языковые контакты имеют место как при непосредственных контактах народов, так и при отсутствии их, представляя при этом важную часть опосредованных контактов культур. Одним из серьезных последствий взаимодействия культур является заимствование лингвистических единиц, одновременно представляющее собой определенную фазу в процессе заимствования культурных ценностей. На протяжении всего исторического развития белорусский язык сталкивался с влиянием других языков, сила и значение которых зависели от конкретных лингвистических и экстралингвистических факторов.

Несмотря на тот факт, что в нашей стране официально закреплен равноправный статус двух языков русского и белорусского, совершенно очевидно доминирование языка русского во всех сферах жизнедеятельности человека. Общеизвестно, что язык как сложная система неоднороден по своей сути и в результате постоянного неизбежного